

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ВИНТОВЫЕ КЛИПЕРА — «ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ»?*

В 1856 г. в Архангельском адмиралтействе, за несколько лет до упразднения¹ этого старейшего и крупнейшего² судостроительного предприятия России, были спущены на воду шесть клиперов — «Разбойник», «Стрелок», «Пластун», «Джигит», «Опричник» и «Наездник». Обстоятельства их постройки, их плаваний известны историкам и любителям истории, чьи интересы связаны с отечественным судостроением и мореплаванием, Крымской войной и Русским Севером. Наиболее содержательное, основанное на архивных документах исследование об «архангельских» клиперах, было проведено В.Т. Щербацким; результаты его были опубликованы в журнале «Судостроение» более 20 лет назад³. Текст этой публикации вместе с иллюстрациями можно найти на нескольких сайтах в Интернете⁴.

Материалы статьи В.Т. Щербацкого широко использованы в вышедших недавно книгах А.Б. Широкограда⁵. А.Б. Широкоград называет клипера «оружием возмездия», акцентируя внимание читателя на том, что быстроходные клипера были предназначены для ведения крейсерской войны на морских коммуникациях противника. И делает категоричные заявления о том, что российские клипера (первые шесть из которых были построены в Архангельске в 1856 г.), бороздившие все океаны, «на многие десятилетия стали головной болью британских министров и адмиралов» и более того — «наводили ужас на просвещённых мореплавателей»⁶.

---

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ и администрации Архангельской области в рамках научно-исследовательского проекта «Русский Север в международных отношениях (вторая половина XIX — начало XX вв.)». Проект № 08-01-48103 а/с).

Видимо, Александр Борисович Широкоград, хорошо известный среди специалистов и любителей военной истории своими книгами, в которых он популяризирует историю отечественной армии и флота, несколько «увлётся» при изложении материала⁷. Вряд ли несколько клиперов России могли «наводить ужас» на потенциальных противников России и вызвать у них «головную боль» в условиях мирного времени. Но согласимся, плавания клиперов действительно были тем фактором, который потенциальные противники России не могли не учитывать. И перспективы от применения русских клиперов, решение о начале строительства которых в Архангельске принималось в драматическое для России военное время в конце лета — начале осени 1855 г., были многообещающими. Тем более что их предполагалось комплектовать командами из опытных и закалённых в боях моряков-черноморцев.

28–29 августа (9–10 сентября) 1855 г. русские войска после одиннадцати месяцев героической обороны оставили южную часть Севастополя, к тому времени ставшую грудой развалин; на рейде были затоплены последние стоявшие в Севастополе суда Черноморского флота. 12 (24) сентября канонерские лодки союзников «разорили» Тамань и Фанагорию. 17 (29) сентября близ Евпатории русские кавалеристы генерала Корфа были атакованы, провели несколько контратак, но вынуждены были отступить перед турецкими и французскими частями. В этот же день русские колонны штурмовали Карс, но не смогли его взять. Ничто не предвещало скорого окончания войны...

Незадолго до названных выше событий великий князь Константин Николаевич, руководивший Морским ведомством, приказал начальнику Адмиралтейских Ижорских заводов инженер-генералу А.Я. Вильсону представить соображения об изготовлении к марту будущего года шести винтовых паровых механизмов «высокого давления в 120 сил каждый». Механизмы следовало отправить в Архангельск в разобранном виде «зимним путём» для последующей сборки. Предложение Вильсона утвердили 31 августа (12 сентября). 2 (14) сентября они были направлены для исполнения управляющему Кораблестроительным департаментом Морского министерства с припиской: «*Назначение вышеупомянутых механизмов не должно ни под каким видом быть оглашено (здесь и далее выделено мной. — Р. Д.), а оставаться известным только Вашему Превосходительству*»⁸.

Ниже мы даём выдержки из двух документов дела «О постройке в Архангельске клиперов» Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), с которым довелось поработать в 2003 г.⁹ Из них совершенно ясно, что клипера готовились отнюдь не для обороны беломорских побережий, а для крейсерских операций. Готовились с поразительной тщательностью и соблюдением секретности. В рамках данной заметки мы ограничимся цитатами всего лишь из двух документов этого дела.

Первый документ — короткий. При прочтении его сразу же вспоминаются повторяющиеся из учебника в учебник сетования на морально устаревшие русские гладкоствольные ружья:

«Весьма секретно.

Артиллерийскому департаменту Морского министерства.

В С. Петербурге.

13 декабря 1855 г. № 1031.

Предлагаю Артиллерийскому департаменту сделать зависящее распоряжение об отпуске для строящихся в Архангельске шести клиперов, в число *абордажного оружия*, по десяти драгунских *штуцеров* и сто двадцать *нарезных ружей* в 32-й флотский экипаж.

Подписал: Управляющий Морским министерством барон Врангель.

Скрепил: директор граф Толстой.

Верно: Коллежский регистратор В. Иванов»¹⁰.

А вот фрагменты из другого документа — об обмундировании и продовольствии команд:

«Министерства Морского. Департамент комиссариатский.

Отделение 1. Стол 3.

22 февраля 1856 г.

Господину управляющему Морским министерством.

Ваше Превосходительство, предписанием от 21 минувшего января № 11981, уведомив Комиссариатский департамент, что Государю Великому Князю Генерал-Адмиралу угодно, чтобы снабжение вновь строящихся при Архангельском порте винтовых лодок, равно как обмундирование команд, которые будут на оные назначены, было производимо на одинако-

вом положении с судами, назначаемыми в *кругосветное плавание*, изволили предложить Департаменту представить сведения: 1., о количестве расхода потребного для снабжения по его ведомству означенных лодок на изъяснённом выше основании; и 2., из какого источника расход этот может быть удовлетворён.

Для исполнения приказания Вашего Превосходительства, Комиссарский департамент вошёл в сношение по сему предмету с флигель-адъютантом Поповым и Инспекторским департаментом Морского министерства.

Вследствие сего флигель-адъютант Попов, поданною в Департамент запискою, от 27 того же января, просит:

1., Сделать распоряжение о доставке в Архангельский порт всех предметов, соответственно комплектации фрегата «Паллада»¹¹, по обмундированию команд к 1 июня, а по продовольствию к 15 июля.

2., Что, находя в обмундировании команды фрегата «Паллада» излишним большое пальто, он желал бы заменить его другим малым.

3., Не имея в виду посетить какой-нибудь порт, по оставлении Архангельска, снабдить отряд всеми предметами продовольствия в натуре, за исключением только тех, которые могут быть заготовлены в самом Архангельске.

4., По той же причине, он считает необходимым в числе предметов сверх штатных увеличить отпуск, особенно тех из них, кои в малом количестве и объёме содержат наиболее питательности, так: запас бульёну [так. — *Р. Д.*], бульённых сухарей и сушёных овощей отпустить в пропорции: первых двух *на 4 месяца* каждого, а последних *на один год*, а как предметы эти подвержены скорой порче на сыром воздухе, то полагает необходимым отпустить их герметически закрытыми.

5., Прочей провизии соответственно вместительности лодок, *на 3 месяца* и

6., Что же касается предметов гигиенических, то представил оным ведомость с мнением своим, о каждом из них, основанное на употреблении их в прежних плаваниях наших судов (...) ¹²

(...) плавание будет продолжаться *один год* (...) ¹³»

5 (17) января 1856 г. все шесть судов были заложены в Архангельском адмиралтействе. Зимняя доставка тяжёлых и крупногабаритных механизмов, вооружения в Архангельск сопровождалась множеством трудностей. Тем не менее 30 мая (11 июня) сошёл на воду первый из клиперов — «Разбойник», служивший образцом

для постройки и вооружения пяти остальных. 20 июня (2 июля) спустили клипер «Стрелок», а 23 июня — «Джигит» и «Пластун». 5 (17) июля «Разбойник» вышел в море на испытания¹⁴.

Подписание 18 (30) марта 1856 г. Парижского мирного договора положило конец войне. Войне, которую Турция и Великобритания с Францией первыми объявили России¹⁵. Известие о согласии России выйти из войны правительства и общественность Европы восприняли с облегчением. Антирусская истерия и ожидание лёгких побед к тому времени повсеместно сменились унынием, разочарованием и страхом. Многие всерьёз опасались, что после падения Севастополя русские попытаются взять реванш в Европе¹⁶.

«Волны англо-французских солдат разбились о гранитное подножье твердынь Севастополя, стяжавших теперь бессмертную славу, — писал один бельгийский журнал. — Гордость трёх великих народов находится теперь на очной ставке, и никто не может, не обесчестив себя, отодвинуться назад, или вложить шпагу в ножны. Одна Россия могла бы это сделать, потому что показала своим геройским сопротивлением, до какой степени она сильна. Но Англия, столь хвастливая, самоуверенная и гордая, собиравшаяся завтракать в Кронштадте через 24 часа и в Севастополе через 3 дня¹⁷; Франция, смотревшая на всю эту экспедицию, как на дело одного удара; эти две нации, униженные в своём военном тщеславии, потерявшие свою воинственную славу, не могут желать мира»¹⁸.

У императора Александра II и его окружения хватило политической воли и дальновидности избавить мир от продолжения кровавой бойни, вступление в которую других стран было лишь вопросом времени.

«Архангельским» клиперам, построенным в кратчайшие сроки, продемонстрировавшим в ходе испытаний великолепные ходовые качества, хорошо вооружённым и управляемым опытными военными моряками, не довелось стать «оружием возмездия».

¹ О причинах и последствиях этого упразднения см.: Огородников С. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 370–376; Попов Г.П. Ногою твёрдой стать при море...: Штрихи к истории Архангельского порта. — Архангельск. 1992. С. 126–139.

² Согласно недавним исследованиям Виктора Андреевича Пальмина, Архангельское адмиралтейство с 1712 по 1715 и практически на всех этапах с 1734 по 1860 гг. играло решающую или весьма значительную роль в создании и укреплении

нии российского Балтийского флота. Оно было не «одним из крупных», как принято считать, а *крупнейшим* в России судостроительным предприятием. Даже после введения в строй Нового адмиралтейства и Охтинской верфи, Архангельское адмиралтейство строило кораблей и фрегатов больше, чем каждое петербургское в отдельности (Пальмин В.А. История военно-морского кораблестроения на Русском Севере в 1693–1862 гг. // Автореф. канд. дис. — Архангельск, 2000).

³ Щербацкий В.Т. Архангельские винтовые клипера // Судостроение. 1984. № 6. С. 50–53.

⁴ См., например: <http://navycollection.narod.ru/ships/Russia/Cruisers/Strelok/history.html>.

⁵ Широкоград А.Б. Чудо-оружие Российской империи. — М. 2005; Он же. Россия выходит в Мировой океан. Страшный сон королевы Виктории. — М.: Вече, 2005.

⁶ Широкоград А.Б. Чудо-оружие... С. 47, 115.

⁷ Безапелляционные и демонстративно просторечные фразы А.Б. Широкограда, насколько я знаю из общения с коллегами, вызывают неприятие даже у тех, кто с интересом следит за его творчеством и читает его книги. Вот лишь некоторые фразы, лишь из одной главы: «безродный космополит Карл Нессельроде», «заскорузлые военные историки», «машины... «жрали» много угля», «ретивые лорды», «пьянки Его Императорского Высочества» (это — об обедах, дававшихся великим князем Константином Николаевичем). См.: Широкоград А.Б. Чудо-оружие... С. 41, 42, 47, 59. И т. д., и т. п.

⁸ Щербацкий В.Т. Архангельские винтовые клипера... С. 50.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1078. О постройке в Архангельске клиперов (дело начато 27.08.1855, окончено 13.02.1857, состоит из 157 л.).

¹⁰ Там же. Л. 17.

¹¹ Фрегат «Паллада» построен в 1832 г. на Охтинской верфи в С.-Петербурге. Первым командиром его был П.С. Нахимов. В 1852 г. на «Палладе» была отправлена в Японию русская дипломатическая миссия, возглавляемая адмиралом Е.В. Путятиным. Секретарём миссии был И.А. Гончаров, впоследствии ставший классиком русской литературы; путешествию он посвятил свою книгу «Фрегат «Паллада»».

¹² РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1078. Л. 24–26.

¹³ Там же. Л. 28.

¹⁴ Там же. Л. 124–125; Щербацкий В.Т. Архангельские винтовые клипера... С. 52.

¹⁵ В советской и современной российской учебной и научной литературе дата официального объявления султаном войны России упоминается далеко не всегда. А если и упоминается, то часто неверно, из-за небрежного отношения к датам григорианского и юлианского календарей (т. н. «старого» и «нового» стилей). Это и 22 сентября (4 октября), и 4 (16) октября, и 16 (28) октября. Попробуйте, уважаемый читатель, угадать или вспомнить точную дату! А также — когда последовало официальное объявление войны России со стороны Великобритании и Франции.

¹⁶ Жоли В. Ложь и действительность Восточной войны. СПб., 1855. С. 105.

¹⁷ Речь идёт о заявлениях в британской прессе, сделанных будто бы Ч. Непиром и Дж. Дондасом. Первый собирался в течение суток высадить десант в С.-Петербурге, второй — потратить несколько дней на взятие Севастополя, после чего дать там торжественный обед. Прислуживать на обеде должны были донские казаки.

¹⁸ Жоли В. Ложь и действительность Восточной войны. — СПб., 1855. С. 134–135.